

— Ты лжёшь! — Хэ Имин бросился вперёд, схватив Тань Цинхуа за одежду. Его глаза расширились, кровеносные сосуды стали ещё заметнее, мышцы лица дрожали. — Кто ты такой, чтобы нести такую чушь!

Он кричал, приказывая Тун Цзя вызвать охрану и вышвырнуть Тань Цинхуа из Исинь.

Тун Цзя действовала быстро, позвонив, и вскоре из лифта появились охранники.

Тань Цинхуа усмехнулся, с силой оттолкнув Хэ Имина.

Охранники тут же схватили Хэ Имина, который отчаянно сопротивлялся, его лицо покраснело, одежда смялась. Он угрожал:

— Что вы делаете! Я президент Исинь! Я уволю вас всех!

Но никто не обращал на него внимания.

Тань Цинхуа поправил воротник и галстук, которые смял Хэ Имин, наблюдая за его унижением с явным удовольствием:

— Ты всё ещё хочешь быть президентом Исинь?

Глаза Хэ Имина загорелись.

Ведь Тань Цинхуа так его любит, может, это просто шутка, и он вернёт ему пост.

— Цинхуа, хватит играть, давай жить вместе, хорошо? Никого больше, ты единственный, кто действительно заботится обо мне, я просто понял это поздно!

Улыбка исчезла с лица Тань Цинхуа. Он подошёл к Хэ Имину, протянул правую руку и шлёпнул его по лицу. Звук пощёчин отозвался в звукоизолированном помещении.

— У тебя действительно толстая кожа! — Тань Цинхуа убрал руку, ударив Хэ Имина ещё несколько раз. Его настроение улучшилось, и на лице снова появилась улыбка. — На самом деле, если ты попросишь меня, я могу позволить тебе быть президентом Исинь.

Улыбка Тань Цинхуа расширилась, он снова шлёпнул Хэ Имина.

— Исполняющим обязанности президента.

Он достал из кармана пиджака носовой платок, вытер руки и бросил его в лицо Хэ Имина.

— Не волнуйся, я заплачу тебе хорошую зарплату.

На лице Хэ Имина, на котором только что появился румянец, остались красные следы от пощёчин. Он смотрел на Тань Цинхуа с недоверием, словно видел его впервые.

Хэ Имина вытащили из здания Исинь охранники. Он был в растерзанном состоянии, с опустошённым взглядом.

Тань Цинхуа стоял у стеклянной стены кабинета президента, глядя на фигуру внизу.

Он испытывал к нему и любовь, и ненависть, они переплетались.

Тань Цинхуа не мог отрицать, что всё ещё любил Хэ Имина. Любовь не так просто забыть.

Хэ Имин больше всего ценил лишь несколько вещей: себя, Исинь и Ци Цзиньюя.

Он постепенно лишал Хэ Имина всего, что ему было дорого, чтобы превратить его в своего покорного раба.

Взгляд Тань Цинхуа стал мрачным.

Хэ Имин всегда считал его своей собственностью, поэтому мог так легко пренебрегать им.

Этот мужчина был настолько низок, что только давление и страх потери Ци Цзиньюя заставляли его ценить его.

А он, Тань Цинхуа, всегда был рядом, всегда ждал, всегда был доступен, поэтому Хэ Имин не ценил его.

Если он такой низкий, пусть получит свою порцию страданий. Когда он достаточно настрадается, то станет послушным, как был рядом с Ци Цзиньюем, готовый на всё ради любви.

Свадьба отца Ци и тёти Лю состоялась в Париже. Церемония была пышной, но приглашены были только самые близкие люди. Всё прошло организованно, и гости прекрасно провели время.

Букет невесты попал в руки Цюань Линланю, и окружающие начали поздравлять и подшучивать над ним.

Цюань Линлань искренне благодарил, но его взгляд украдкой скользнул к Цзиньюю, стоявшему рядом с женихом. Его сердце забилось чаще.

Этот букет стал для него решающим.

После свадьбы все вернулись в отель, чтобы отдохнуть. Жених и невеста отправились в свадебное путешествие, а остальные могли остаться в Париже на несколько дней, если хотели. Большинство были занятыми людьми и сразу же начали бронировать билеты обратно.

Цюань Линлань постучал в дверь номера Цзиньюя.

— Цзиньюй, это я, — голос Цюань Линланя звучал немного напряжённо. Он нервничал.

— Войди, — из комнаты донёлся слегка хриплый голос Цзиньюя.

Цюань Линлань открыл дверь и вошёл.

Цзиньюй только что вышел из душа, его волосы были ещё влажными, на нём был белый халат, предоставленный отелем. Кожа на груди была открыта, капли воды стекали по шее и исчезали под тканью халата. При движении из-под халата виднелись длинные стройные ноги, что было невероятно соблазнительно.

Увидев такую картину, Цюань Линлань не мог отвести взгляд.

Цзиньюй вытирал волосы полотенцем, его длинные ресницы были покрыты каплями воды, которые вот-вот могли упасть.

— Садись, что ты хотел?

Цюань Линлань закрыл дверь, взял фен и начал беспокойно ходить вокруг Цзиньюя.

— Цзиньюй, я... я помогу тебе высушить волосы.

Цзиньюй закончил вытирать волосы, положил полотенце и сел на кровать, которая слегка прогнулась под его весом.

Он взял подушку, обнял её и, опершись на изголовье, похлопал по месту рядом с собой.

— Садись!

Цюань Линлань почувствовал, как его сердце подступило к горлу. Он сел рядом с Цзиньюем, кровать снова слегка прогнулась. Цзиньюй наклонился, и халат приоткрылся, обнажив ещё больше кожи. Цюань Линлань уже мог разглядеть что-то соблазнительное.

Его взгляд скользнул на розовый сосок, и он начал терять концентрацию. Рука с феном дрожала.

— Я помогу тебе высушить волосы.

Он направил фен на волосы Цзиньюя, включил его, но воздух не пошёл. Цюань Линлань постучал по фену.

— Что случилось? Почему нет воздуха?

Цзиньюй рассмеялся, поднял вилку с пола и показал её.

— Ты не включил его в розетку, как он будет работать?

— Что с тобой? Ты специально пришёл, чтобы меня рассмешить? — Цзиньюй наклонился, смеясь, и взял фен из рук Цюань Линланя.

— Не надо, я люблю, когда волосы сохнут сами.

Цюань Линлань почувствовал, как место, которого коснулся Цзиньюй, загорелось. Он смотрел на Цзиньюя, который, смеясь, опёрся на изголовье и смотрел на него. Его сердце билось так сильно, что он не мог сдержаться и наклонился, чтобы поцеловать Цзиньюя.

Его губы были невероятно мягкими и сладкими, и этот сладкий вкус проник прямо в его сердце.

Цзиньюй широко открыл глаза, в них отражалось его лицо, полное любви.

Цюань Линлань закрыл глаза, его язык коснулся зубов Цзиньюя...

Но он был оттолкнут.

Цюань Линлань лежал на кровати, смотря на Цзиньюя, лицо которого покраснело. Он выдохнул и произнёс слова, которые долго хранил в сердце:

— Цзиньюй, я люблю тебя. Давай будем вместе!

Сказав это, он почувствовал, как тело стало легче. Он пристально смотрел на Цзиньюя, не пропуская ни одной эмоции на его лице. Его сердце бешено билось, а нервы были натянуты до предела.

Цзиньюй пришёл в себя от удивления, его лицо снова стало спокойным, а взгляд — серьёзным.

Цюань Линлань видел, как губы Цзиньюя шевелятся, но не слышал слов. В тихой комнате был слышен только его учащённое дыхание от волнения. Затем раздался голос Цзиньюя, полный сожаления и решимости.

— Прости.

Сердце Цюань Линланя замерло. Он услышал свой хриплый голос, полный негодования:

— Почему? Почему Хэ Имин может, а я нет?!

— Именно эти отношения укрепили мою решимость оставаться одному, — Цзиньюй провёл рукой по своим влажным волосам, с иронией сказав:

— С моим здоровьем лучше не обременять других. Одному тоже неплохо.

— Меня это не волнует! — Цюань Линлань ответил почти сразу, в его глазах снова появилась надежда. Он знал о состоянии здоровья Цзиньюя, но это не имело значения. Он любил этого мужчину, и даже если время будет коротким, счастливые воспоминания сделают его жизнь полноценной.

<http://bllate.org/book/16773/1541648>